

Харриет опустила взгляд на Полумну: — Я что-то пропустила, Полумна? — Гламуры, — ответила блондинка, придвинувшись, чтобы не мешать. Харриет просветлела: — Ах да! — Она позволила своим гламурам рассеяться, заставив ее подпрыгнуть на пару дюймов. Волосы слегка растрепались, а перья взъерошились от волнения, сбросив маскирующую магию. Проведя пальцами по диким волосам, она счастливо вздохнула: — Намного лучше. — Что это за волосатая ученица? — спросил Сириус. — Когда Глассия устроила день ожогов, я все еще была в человеческом облике, что и привело к этому. Мы не знаем, исчезнет ли это при следующем ожоге или нет. Ледяные фениксы не только редки, но и вообще люди с магическими анимагами — редкость, — объяснила Харриет, слегка пожав плечами. — Это игра в угадайку. Но мне она вроде как нравится. — Она снова уселась на свое место. — Итак, вопросы? — Так можем ли мы доверять кому-то из Уизли, кроме твоих приятелей? — спросил Ремус. — Чарли точно, Биллу, если мы успеем до него добраться, но остальные либо в курсе, либо слишком привязаны к Дамблдору и Молли, — ответила Харриет. — Я вызываю Разрушителя Проклятий Уизли, чтобы он оценил его. — Он будет очень полезен для тебя в дальнейшем, — сказал Грипхук. Харриет кивнула в знак согласия. — А что насчет Снивеллуса? — спросил Джеймс. — Я не мог понять, работает он на Дамблдора или нет, из того, что ты нам рассказал. — Технически он работает на меня, даже если он не ведет себя так, — ответила Харриет. — Дамблдор заставил его дать клятву защищать меня, когда он перешел из Тьмы. Он погиб в битве за Хогвартс, не зная, что его разыгрывает Дамблдор. — Она окинула всех троих Мародёров взглядом. — Если я смогу привлечь его к делу, то жду, что вы станете взрослыми и оставите это дурацкое прозвище. Вы больше не в школе, и я не потерплю хулиганов. Смех — это нормально, издевательства — нет. Джеймс несколько раз моргнул: — Дорогой Мерлин, ты говоришь как твоя мать. Глаза Харриет сузились, и Джеймс тут же вскинул руки: — Ладно, если ты сможешь привлечь его на нашу сторону, я сделаю все возможное, чтобы вести себя как взрослый. Ремус и Сириус кивнули в знак согласия. — Хорошо, теперь я в общих чертах расскажу, чем хочу заняться в ближайшие пару лет, но если вы, ребята, хотите остаться в неведении и не ввязываться в очередную войну, я не буду вас винить. Я могу остановиться в поместье ЛеФея, без проблем, — сказала Харриет, немного нервничая. Джеймс смягчился: — Не будь смешной принцессой. Я буду с тобой до самого конца. Что бы тебе ни понадобилось. — Да, Пронгслет. Может, ты и являешься центром его планов, но он облапошил всех нас. Мы тебя прикроем, — добавил Сириус. Ремус кивнул: — Стая держится вместе. Харриет выпустила вздох облегчения: — Спасибо. Они все улыбнулись ей и кивнули. — Сейчас я расскажу об основах того, что у меня есть, и мы сможем работать над их усовершенствованием по мере продвижения и сбора дополнительных ресурсов, — сказала она, махнув своим журналом. — Это книга управления, но я попросила эльфов достать мне другие, которые я скопирую заклинанием и подключу к этой, чтобы все знали, что происходит. Я прошу вас, если вам что-то не понравится, приходите сначала ко мне. Я не позволю разрушить мои планы из-за того, что вы хотите отомстить за то, чего большинство из этих людей еще не совершали, — посмотрела она на Мародёров. Джеймс сузил глаза: — Что именно там есть такого, что, по-твоему, мы можем свершить правосудие в стиле Мародёров? — Много чего, — сказала Харриет неопределенно. — У меня не было приятных следующих четырнадцати лет, и я не буду притворяться, что у меня все было хорошо. — Она скрестила руки. — А теперь пообещай. Джеймс тоже скрестил руки и просто смотрел на свою дочь, пока Ремус не вскочил и не встал между ними: — Мы обещаем, что не будем мстить так, чтобы это поставило под угрозу твои планы. — Лунатик! — ныл Сириус. Ремус проигнорировал его, пока Харриет обдумывала это: — Ладно, — наконец сказала она. — Но если это помешает, я буду мстить. Ремус кивнул в знак согласия и стрельнул в Джеймса и Сириуса предупреждающими взглядами. Харриет продолжила: — Итак, как я уже говорила, каждый получит книгу. Большой всеобъемлющий план, на реализацию которого уйдет около семи лет, заключается в постепенном разрушении репутации Дамблдора. Благодаря этому, если дело дойдет до этого снова и он объявит меня восходящей Темной Леди, не будут выполнены все требования, чтобы он мог заявить права на

завоевание, даже если ему удастся меня убить. Разрушение его репутации, которое я задумал, в конечном итоге приведет к тому, что люди будут считать его хуже Гриндельвальда или Волдеморта. Так что, когда я уничтожу его, а я это сделаю, это будет необсуждаемый фатальный исход в этой войне. Люди не повернутся против меня и не попытаются упрятать меня в Азкабан.— Как? — спросил Ремус, даже когда Сириус и Джеймс нетерпеливо подались вперед.— Легко, если запустить такую длинную аферу, которой он занимается, то обязательно останутся следы. А даже опытный мошенник оставляет несколько свободных концов, за которые можно ухватиться. Однако нам нужно работать с фактами. Мы не можем просто взять и обвинить его. У нас должны быть факты с неопровержимыми доказательствами. Тогда, если он будет отрицать это, у него появится репутация лжеца. А если нет, то то, что стало известно, поставит его под более серьезное сомнение, — сказала Харриет.— Ты действительно все продумал, — усмехнулся Грипхук. — Как ты планируешь начать? Нам понадобится время, чтобы все раскопать. Харриет накинула на себя гламур и посмотрела на него широко раскрытыми невинными глазами: — Грифук, разве ты не знаешь, что бедная наивная малышка Гарриет Поттер снова вступает в мир волшебников? Она просто не будет знать, что делать, если во время похода по магазинам к ней пристанет некий репортер из "Ежедневного пророка". Грипхук усмехнулся: — Почему это может быть катастрофично для Дамблдора, если некоторые вещи станут известны, но обеспокоенные граждане волшебного мира были уверены, что их герой в безопасности? Харри со смехом уронила свои гламуры: — А после этого удара мы сможем ох как тонко набросать кусочки, чтобы развенчать Дамблдора. А если мы сможем привлечь Скитер к работе, будет еще лучше. Грипхук кивнул: — Найди способ отправить ее ко мне, и я все улажу. Харриет кивнула: — Скорее всего, я сделаю это в следующем году, после того как создам себе имидж, чтобы люди, прочитав об этом, не сомневались в моих словах. Пока эта статья выйдет и массы отреагируют, у нас будет время заняться поиском доказательств других проблем Дамбла. — Вот что сейчас главное для директора, — сказала она, чуть усмехаясь, — у меня есть несколько небольших планов на его счет, но это, в основном, для моего собственного удовольствия. Теперь перейдем к Волди.